РАЗДЕЛ IV
ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО, ХОЗЯЙСТВЕННОГО И БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СИСТЕМНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Андрияшко М. В.

При определении сущности опеки и попечительства над несовершеннолетними исследователи руководствуются разными критериями. Например, Л.М. Пчелинцева, отмечает, что «В настоящее время в семейном праве под опекой и попечительством понимается форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов /…/» [10, с. 317].

Справедливым представляется мнение Р.Л. Мурзина о том, что «/…/ потребность в воспитании – возможно, главная, но не единственная потребность ребенка» [7, с. 17]. «Воспитание» как категория является «/…/ одним из ведущих понятий в педагогике» [11, с. 282]. Воспитание с точки зрения педагогики может быть рассмотрено в двух смыслах: 1) широком – как общественное явление, как воздействие общества на личность, отождествляется с социализацией; 2) узком – как специально организованная деятельность педагогов и воспитанников для реализации целей образования в условиях педагогического процесса, деятельность педагогов в этом случае называется воспитательной работой [11, с. 282].

«Формы воспитания – это варианты организации конкретного воспитательного акта. Например: разъяснительная беседа родителей о правилах поведения в общественных местах /…/ совместная акция взрослых и детей по благоустройству своего дома, озеленению двора» [1, с. 44]. Сложно согласиться с тем, что опека и попечительство являются именно *формой воспитания* несовершеннолетних. В отношении несовершеннолетнего опекуны и попечители осуществляют деятельность по следующим направлениям: 1) по охране личности и здоровья подопечных, защите их прав и законных интересов (ст. 157 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье – далее КоБС) [4]; 2) по воспитанию несовершеннолетних (ст. 158 КоБС); 3) по представительству несовершеннолетних и совершению от их имени сделок (ст. 160 КоБС); 4) по распоряжению текущими доходами (поступлениями) подопечных (ст. 164 КоБС).

Сложно себе представить, чтобы законные представители, которыми являются опекуны и попечители в соответствии с п. 7 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, пренебрегали заботой о подопечном по какому-либо одному, нескольким или всем перечисленным направлениям. Такое неисполнение может послужить основанием для привлечения лиц, принимающих участие в воспитании и содержании детей, к ответственности за ненадлежащее воспитание и содержание последних в соответствии со ст. 67 КоБС.

Polotsk SU

Таким образом, *воспитание* ребенка является лишь одним из направлений в деятельности опекуна и попечителя. Опекуны и попечители в отношении несовершеннолетних вправе и обязаны в рассматриваемом направлении по воспитанию: 1) заботиться о физическом развитии и обучении; 2) определять способы воспитания; 3) готовить к общественно полезному труду; 4) выбирать учреждения образования и формы обучения ребенка до получения им общего среднего образования и обязаны обеспечить получение ребенком общего базового образования; 5) не вправе препятствовать общению ребенка с родителями и другими близкими родственниками.

«Форма устройства» и «форма воспитания» определены исследователями поразному. Л.М. Пчелинцева понимает под опекой и попечительством «форму устройства» [10, с. 317], А.И. Пергамент – «форму воспитания» [9, с. 7].

На существующий диссонанс обращали внимание ученые (Н.В. Летова [5, с. 38], Л.Ю. Михеева [6, с. 40]). Проблема остается не разрешенной.

Михеева Л.Ю. видит в применении к одним и тем же отношениям терминов «форма устройства» и «форма воспитания» лишь «редакционную ошибку законодателя» [6, с. 40] и отмечает, что «воспитание» включается в «устройство» детей, оставшихся без попечения родителей [6, с. 41]. Она указывает, «/…/ что устройство детей – понятие родовое, а усыновление или опека – видовые понятия /…/» [6, с. 41]. Автор отмечает, что «/…/ термин «устройство» закон применяет не только по отношению к определению судьбы безнадзорных детей /…/» [6, с. 41].

Летова Н.В. рассматривает «/…/ форму воспитания как родовое понятие по отношению к форме устройства, т.е. форма устройства есть элемент формы воспитания» [5, с. 37].

Понятийный аппарат педагогической науки оперирует категорией «вид воспитания», классификация которой по институциональному признаку позволяет выделить семейное, школьное, внешкольное, конфессиональное, общинное воспитание, а также воспитание в детских, юношеских организациях и в специализированных образовательных учреждениях (детских домах, школах-интернатах). Однако «форма устройства» не рассматривается в качестве элемента структуры «формы воспитания». Анализируемые категории составляют понятийный аппарат разных отраслей знания.

Устройство несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, следует понимать как организуемую государственными органами через соответствующие виды устройства, заботу о ребенке, оставшемся без попечения родителей, осуществление которой возможно в трех формах: институциональной, индивидуальной, смешанной.

Системное представление об устройстве несовершеннолетнего на попечение нуждается в совершенствовании. К осуществляемой заботе о ребенке, определяемой в законодательстве как «форма устройства», следует применять термин «*вид устройства*». «Вид» определен С.И. Ожеговым как «подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела – рода; разновидность тип»; «род» – как «разновидность чего-нибудь, обладающая каким-нибудь качеством, свойством».

polotsk.su

Осуществление заботы о несовершеннолетнем *гражданами* в условиях семьи либо *государственными учреждениями*, либо посредством *комбинации* обоих вариантов, является критерием для разграничения различных способов существования заботы. По определению С.И. Ожегова, «способ существования содержания, неотъемлемый от него и служащий его выражением» представляет собой «форму».

В связи с указанным предлагается определить выделенные формы в следующих определениях:

1) *институциональная форма* устройства ребенка обеспечивается попечением о нем государственных учреждений (передача на попечение юридических лиц, осуществляемая должностными лицами и (или) сотрудниками учреждений);

2) *индивидуальная форма* устройства состоит в передаче ребенка на основании документов, выданных государственными органами, на попечение одиноко проживающих граждан либо семей (передача на попечение опекунам и попечителям; приемным родителям; родителям-воспитателям; усыновителям);

3) *смешанная форма* устройства представляет собой комбинацию институциональной и индивидуальной форм и состоит в распределении заботы о здоровье, обучении, воспитании несовершеннолетнего, в том числе, реализации мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, между несколькими субъектами, при этом законным представителем ребенка является лишь один из таких субъектов.

Выделение индивидуальной заботы о несовершеннолетнем, оставшемся без родительского попечения, как заботы, осуществляемой в условиях семьи, имеет исторические корни. «Индивидуалистический характер опеки» отмечен у А.Г. Гойхбарга [2, с. 76]. Указание на существование «индивидуальной и общественной» опеки встречается у Н.М. Ершовой [3, с. 12].

Противопоставляемой индивидуальной форме заботы является ее институциональная форма. Использованием термина «институциональная забота» характеризуются международные правовые акты и документы о практике их применения в сфере регулирования защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Например, в Докладе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по вопросам защиты детей «Прогресс в интересах детей», посвященного 20-летию Конвенции о правах ребенка 1989 г., применяется термин *«institutional care»* [12, с. 19], под которым дословно понимается *«забота, осуществляемая учреждениями»*, *«институциональная забота»*.

Выделение форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в таком представлении не отражено в законодательстве. Однако на практике применяется подход, в соответствии с которым выделяются формы устройства и виды устройства. В частности, отчеты Главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь отражают выделение *государственной и частной опеки*. При этом «опека» понимается в широком смысле и отождествляется с «устройством». Так, к государственной форме опеки в отчетах Главного информационно-аналитического центра

polotsksu

Министерства образования Республики Беларусь отнесены виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляемые государственными учреждениями: социальными приютами, школами-интернатами, детскими домами. К частной форме опеки – семейные виды устройства, осуществляемые отдельными гражданами или семьями, такие как: опекунская семья, приемная семья, детский дом семейного типа, детская деревня, усыновление.

Однако более правильным представляется выделение именно институциональной, индивидуальной и смешанной форм. Применение именно таких понятий позволяет отразить наработанный практикой опыт. Термины «государственная опека» и «частная опека» не отражают содержания обозначаемых ими понятий, так как опека и попечительство всегда устанавливаются государственными органами, опекуны и попечители назначаются государственными органами, контроль за деятельностью опекунов и попечителей осуществляется также государственными органами. Поэтому применение терминов «государственная опека» и «частная опека» как бы предполагает существование частной опеки, что не соответствует действительности.

Институциональная форма устройства несовершеннолетних представлена такими *видами устройства* как: детские интернатные учреждения; государственные специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации; учреждения, обеспечивающие получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования. *Индивидуальная форма* устройства несовершеннолетних представлена такими *видами устройства* как: усыновление; опека и попечительство; приемная семья; детский дом семейного типа; детская деревня (городок). *Смешанная форма* устройства несовершеннолетних представлена такими *видами устройства* как: патронатное воспитание; воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях.

Указанным обосновывается предложение изменить ст. 118 КоБС и изложить действующую редакцию части первой ст. 118 КоБС в новой редакции следующего содержания:

«Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание может быть установлено в институциональной, индивидуальной, смешанной формах. Приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является индивидуальная.

Видами индивидуального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются усыновление, опека и попечительство, приемная семья, детский дом семейного типа, детская деревня (городок).

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат устройству по институциональной форме при отсутствии возможности их устройства по индивидуальной форме. Видами институционального устройства являются детские интернатные учреждения, государственные специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации, государственные учреждения, обеспечивающие получение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования).

Допускается применение смешанной формы устройства. Видами смешанного устройства с распределением заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, являются патронатное воспитание и воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь». Второе предложение части первой действующей редакции ст. 118 КоБС считать частью пятой. Часть вторую считать частью шестой, часть третью – частью седьмой.

Таким образом, «форма воспитания» раскрывает сущность одного действия – воспитания, под которым понимается «целенаправленный и сознательно осуществляемый процесс организации стимулирования деятельности личности по овладению общественным опытом и определяющий формирование у нее необходимых качеств» [8, с. 125]. Реализация воспитания не обусловлена соблюдением строго установленных законодательством норм и правил, в отличие от «форм устройства». «Формы устройства» и «формы воспитания» имеют общие точки соприкосновения лишь в одном аспекте избрания форм, методов и средств воспитания несовершеннолетнего подопечного.

Учитывая указанное, предлагается уточнить категориальный аппарат. Видится целесообразным отказаться от применения к отношениям по опеке и попечительству над несовершеннолетними термина «воспитание» как не раскрывающего в полной мере сущность таких отношений. Кроме того, отношения, связанные с воспитанием составляют предмет другой отрасли знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордовская, Н.В. Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
2. Гойхбаргъ, А.Г. Новое семейное право; Вступленіе в брак; Недѣйствительные браки; Прежніе браки; Прекращеніе брака и разводъ; Отношенія супруговъ; Родители и дѣти; Опека / А. Г. Гойхбаргъ. – М. : Воен.-юрид. кн. маг. «Правовѣдѣніе» И.К. Голубева, 1918. – 88 с.
3. Ершова, Н.М. Опека и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву / Н. М. Ершова. – М.: Госюриздат, 1959. – 108 с.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г., № 166-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 183. – 2/1718.
5. Летова, Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н. В. Летова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.
6. Михеева, Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика / Л.Ю. Михеева; под ред. Р.П. Мананковой. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 356 с.
7. Мурзин, Р.Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект: автореф. дис.…канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.Л. Мурзин; Моск. акад. МВД России. – М., 2006. – 30 с.

PolotskSU

8. Педагогика: основные положения курса: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. И.Д. Высотенко [и др.]; под общ. ред. Е.И. Пономаревой. – Барановичи: РИО БарГУ, 2010. – 231, [5] с.
9. Пергамент, А.И. Опека и попечительство / А.И. Пергамент. – М.: Юрид. лит., 1966. – 161 с.
10. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2006. – 384 с.
11. Сластенин, В.А. Педагогика: учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Изд-во Центр «Академия», 2002. – 576 с.
12. Progress for children: A Report on Children Protection / UNICEF. – № 8. – September, 2009. – 52 p.

РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ «КОНФЛИКТА КВАЛИФИКАЦИЙ» В ХОДЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Антоненко-Куличенко Н. С.

Конфликт квалификаций есть расхождение в содержании словесно одинаковых правовых понятий в праве разных государств, которое порождает «еще одну коллизию – между правовыми понятиями». Такая более глубокая коллизия возникает между юридическими понятиями, лежащими в основе коллизионных норм каждого государства, которые по форме и смыслу одинаковы, но имеют разное содержание в праве разных государств.

Известно, что применение любой правовой нормы невозможно без ее толкования, т.е. установления ее смысла и идентификации с теми фактическими обстоятельствами, в которых она должна быть применена. Что же касается конкретных приемов и правил толкования, то они могут быть различными. Однако любые из этих приемов и правил не должны выходить за пределы правовой системы конкретного государства, правовая норма которого толкуется и применяется. Разумеется, в любом случае результаты толкования правовой нормы не должны противоречить основным целям и принципам права и его нормативным предписаниям.

Однако наибольший интерес представляет толкование коллизионных норм. Как и всякая другая правовая норма, коллизионная норма состоит из различных юридических терминов и терминологических конструкций, или правовых понятий. В частности, объем коллизионных норм содержит такие правовые понятия, как «форма завещания», «недвижимость», «дееспособность», а основы привязок коллизионных норм составляют юридические понятия «закон места жительства», «закон постоянного места жительства», «место составления завещания» и т. п. Так вот, чтобы безошибочно применить коллизионную норму необходимо уяснить содержание используемых юридических понятий и соотнести их с фактиче-

PolotskSU